

В одах Ломоносова с 1742 года общая идея разумной власти получает какую-то относительную, хотя еще и очень приблизительную и условную, конкретизацию, в них появляется все больше и больше персонажей. В первую очередь это те, кому ода адресована, и сам поэт, уже неизменно присутствующий в одах, затем это другие цари, не только непосредственные адресаты его од — Елизавета и Петр Федорович, но и Петр I, и Екатерина I, и Грозный, и Дмитрий Донской и т. д. В одах предшественников Ломоносова, да и в его ранних вещах, никогда не совмещалось изложение от имени поэта (от его «я») и от имени «России». В одах Ломоносова «Россия» становится таким же непременным персонажем, как сам поэт, или Петр I, или Елизавета. Происходит огромное расширение охвата событий во времени и в пространстве, углубляется историческая и даже надисторическая перспектива; бог, создатель мира и людей, также становится одним из важных персонажей ломоносовских од; а пространственный размах од Ломоносова, неудержимый полет его воображения от северных пределов России до южных, от Японии до Польши составляет их характерную черту, давно замеченную современной критикой. Но при этом не отмечалось, что именно Ломоносов таким образом перестроил оду, сделал ее настолько емкой и многообразной.

В этом смысле очень показательное сравнение од Тредиаковского, адресованных Елизавете Петровне, с одновременно сочиненными одами Ломоносова. В оде Елизавете Петровне (1742) Тредиаковский продолжает одическую традицию 1730-х годов, в его оде нет ни малейшего стремления создать образ Елизаветы, нет и поэтического «я». Вся ода состоит из перечисления самых общих качеств Елизаветы Петровны, присущих ей по ее положению, и самого общего выражения чувств радости и признательности новой императрице.

В одах Ломоносова 1740-х годов появляется все более и более конкретизирующийся и «оживляющийся» образ Елизаветы Петровны. В оде «На прибытие Петра Федоровича» (1742) Ломоносов еще изображает Елизавету очень отвлеченно, и по традиции «отговаривается» своим «неумением» ее изобразить:

Наместница всевышней власти,
 Что родом, духом и *лицем*,
 Восходишь выше смертных части,
 Прехвальна, совершенна всем,
 В которой *всех даров изрядство*;
 С величеством цветет *приятство*;
 Кто может точно описать
 Твои доброты все подробно?
 Как разве только указать
 Петра особу в том подобну.